

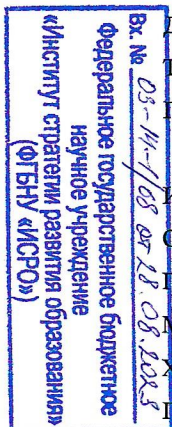
ОТЗЫВ

официального оппонента, *доктора педагогических наук, доцента Шевелева Александра Николаевича* на диссертацию *Михайловой Джульетты Вячеславовны* по теме «Организационно-педагогическая и просветительская деятельность Ф.А. Хартахая в контексте российского образования второй половины XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1 – общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность представленной к защите диссертации Д.В. Михайловой можно рассматривать как в привычном для историко-педагогических исследований ключе, что диссертант и делает в работе, так и в контексте более широкой исследовательской и социокультурной ретроспективы, связанной с современными геополитическими реалиями. В рамках традиционного подхода актуальность выбранной темы обосновывается значением историко-образовательного изучения школьного реформирования второй половины 19 века как мощного сочетания государственных и общественных инициатив в школьном деле, обусловивших облик российской школы вплоть до 1917 года.

Эпоха Великих реформ выдвинула на образовательное поприще ряд выдающихся деятелей, известных педагогов, ученых-просветителей, составляющих гордость отечественного образования. Попытки выстроить значение их педагогической деятельности в определенную иерархию, согласно внесенному вкладу в развитие образования, всегда имеют относительную ценность и определяются не столько научным обоснованием такого вклада, сколько особенностями современного восприятия педагогического прошлого. Поэтому, диссертант выбирает предметом своего исследования деятельность Ф.А. Хартахая, фигура которого оставалась практически неизвестной для российской педагогической общественности и почти не затронутой профессиональными историческими исследованиями в России. Вместе с тем, следует отметить, что общественно-педагогическая деятельность Ф.А. Хартахая получила определенное рассмотрение в работах современных украинских краеведов и историков Мариуполя, как и развитие до революции городской системы образования (например, Л.Д. Яруцкий, П.И. Мазур, И. Пономарева). Но, в целом, можно согласиться с выводом диссертанта о том, что системного историко-педагогического изучения этой темы до настоящего времени не произошло, поэтому диссертация предназначена восполнить образовавшуюся исследовательскую лакуну.

В диссертации Д.В. Михайловой убедительно доказывается, что именно благодаря таким подвижникам и развивались региональные системы образования, в дальнейшем сливаясь в общероссийский педагогический поток. А изучение их биографий, взглядов, педагогической деятельности не менее важно, чем «юбилейные исследования», связанные с деятельностью хрестоматийно известных и потому создающих ощущение большей их педагогической значимости педагогов. Ведь благодаря деятельности таких

малоизвестных педагогических деятелей «второго-третьего ряда» и происходило развитие региональных систем образования, она выполняла роль базисного основания для достижения вершин отечественной педагогической мысли и практики, что серьезно меняет привычную картину образовательного прошлого. За знакомыми со студенческой скамьи портретами 100-150-ти «великих» педагогов выстраивается мощная когорта региональных деятелей образования, доказывающих современной молодежи высокое значение рядового педагогического служения при правильно воспитанном к нему отношении. Поэтому включение полученных в диссертации Д.В. Михайловой и подобных исследованиях данных в курсы подготовки будущих педагогов представляется обязательно необходимым.

Современные геополитические события на постсоветском пространстве, включение в состав Российской Федерации новых регионов, настоятельно требуют нового прочтения их образовательной истории. Необходимо научное самоопределение российской истории педагогики, которая в течение 30 последних лет мало занималась специальными исследованиями истории образования на постсоветском пространстве, особенно в дореволюционный (имперский) период, включение этой тематики в современный общероссийский историко-образовательный контекст. Иначе говоря, за изменением границ в 1991 году, не должно было происходить механическое выбрасывание этого содержательного пласта из российской образовательной истории, который до этого активно изучался дореволюционными и советскими авторами. Необходимо с современных позиций выстроенное глубинное историко-культурное изучение школьной политики Российской империи на принадлежащих ей тогда многонациональных территориях с собственными образовательными традициями и культурной спецификой (Финляндия, Прибалтика, Белоруссия, Польша, Украина, Молдавия, Причерноморье, Кавказ, Средняя Азия, Поволжье, Сибирь), исследование, объясняющее степень интеграционной эффективности такой образовательной политики, способное стать источником исторических уроков прошлого для решения проблем современности.

Такое исследование не может сводиться только к изучению соотношения национального и русского языка как ведущих в школьном преподавании, только к вопросу русификации (унификации) и сохранения культурно-исторической специфики и индивидуальности национальных культур посредством деятельности региональных систем образования. Глобально, это более общий вопрос о критериях и условиях принадлежности таких национальных культурно-образовательных традиций и феноменов прошлого и настоящего к российской педагогической цивилизации, вопрос о масштабе и самостоятельном значении для мировой педагогики российской педагогической цивилизации (в категориях М.В. Богуславского и Г.Б. Корнетова), которая может пониматься и как локальная, и как великая. Границы влияния отечественной педагогической цивилизации (российской педагогической культуры) в этом случае приобретают вовсе не фигуральное,

а вполне осязаемое значение, а выход за осознаваемые каждой эпохой исторические пределы будут определять развитие «пограничных» региональных систем образования как перекрестка национальных педагогических культур. Тогда и ответы на привычные вопросы «как относиться», «что сохранять», «чем гордиться», «как использовать опыт прошлого в современных условиях» станут приобретать не отвлеченный, а вполне прикладной характер.

В этом контексте биография Ф.А.Хартахаия приобретает принципиально иной ракурс, выходя за узкие рамки малоизученного феномена образовательного прошлого и вплетаясь в разные субкультурные традиции дореволюционной педагогики: ее просветительско-демократического (земского и городского), государственнического и национально-культурного (греческого, украинского, польского) направлений в их реально существовавшем в прошлом для многих деятелей сочетании, когда изучаемого деятеля нельзя однозначно «прикрепить» только к одному из таких направлений и групп. Просветительская и организационно-педагогическая деятельность Ф.А.Хартахаия в этом случае приобретает историко-антропологическое осмысление, как достаточно массовое среди деятелей дореволюционного образования явление, через которое сегодня можно понять сложность и многогранность условий, в которых их работа по школьному строительству России происходила.

Указанные моменты определяют актуальность проведенного Д.В. Михайловой диссертационного исследования, позволяя констатировать обоснованность сформулированной темы «Организационно-педагогическая и просветительская деятельность Ф.А.Хартахаия в контексте российского образования второй половины 19 века».

Логичным и обоснованным представляется структура содержания диссертации, разделенного диссертантом на две части (главы). Первая глава, по сути, представляет подготовку Ф.А. Хартахаия к главному и завершающему периоду его жизни, связанной в 1874 – 1880 гг. со становлением системы среднего образования Мариуполя. Она включает общий анализ деятельности Ф.А. Хартахаия (параграф 1.1.), попытку систематизации его мировоззрения (параграф 1.2.), анализ научно-журналистской деятельности как этнографа и историка Причерноморья (параграф 1.3.), его педагогическую деятельность в Царстве Польском (параграф 1.4.) и определение значения созданных Ф.А. Хартахаием пособий по русскому языку для польских школ (параграф 1.5.). Этот период автор определяет как научно-педагогическую и просветительскую деятельность своего героя, в то время как вторая глава попадает под категорию «организационно-педагогической деятельности».

Вторая глава посвящена организации Ф.А. Хартахаием Александровской мужской и Мариинской женской гимназии Мариуполя в 1870-е годы. Диссертант в параграфе 2.1. задает самый общий контекст образовательной ситуации в пореформенной России периода министерства Д.А. Толстого, затем снова возвращается к эволюции религиозно-педагогических взглядов Ф.А. Хартахаия в параграфе 2.2., чтобы затем в двух

параграфах (2.3 и 2.4.) представить конкретные данные по становлению в Мариуполе мужской и женских гимназий, моделированию в них образовательного процесса как при жизни Ф.А. Хартаха, так и при его преемниках вплоть до 1917 года. Диссертация снабжена 9 приложениями, раскрывающими различные аспекты педагогической деятельности Ф.А. Хартаха.

Д.В. Михайлова заявляет использование в своем исследовании системного историко-антропологического, историко-генетического и историко-сравнительного подходов, что представляется вполне обоснованным и отраженным в содержании диссертации. Действительно, системного рассмотрения деятельности Ф.А. Хартаха в науке еще не проводилось (исключение представляют научно-популярная его биография С. Калоерова, 2007 и кандидатская диссертация М.Е. Нигалатий, посвященная образовательной политике российской империи в Польше в 1860 – 1870-х гг., 2009). Деятельность Ф.А. Хартаха представлена в генезисе, причем, автор рассматривает и ее последствия для дальнейшего развития региональной системы образования Мариуполя. Но, главное, деятельность Ф.А. Хартаха представлена не как уникальный и частный случай, а как достаточно массовое явление, когда его биография объясняет, почему Ф.А. Хартаха оказался одним из плеяды многих общественно-педагогических деятелей пореформенной эпохи (Н.А. Корф, Х.Д. Алчевская, И.И. Огиенко, А.А. Потебня, С.Ф. Русова на Украине, М.М. Стасюлевич, А.А. Краевский, А.Я. Герд, К.И. Май, М.Н. Стоюнина и многие другие деятели петербургского школьного образования). И в этом смысле он «антропологичен», что делает некоторое сходство биографий Ф.А. Хартаха и К.Д. Ушинского вполне сопоставимым для сравнения. Деятели одной эпохи, хотя и принадлежащие разным ее поколениям, они представляли лучшие черты российской интеллигенции, подвижнически служившей делу развития народного образования. Формула, обеспечившая их эффективное участие в этом процессе вполне прозрачна: фундаментальное университетское образование как основа для просветительской деятельности в качестве журналистов и научно-педагогической деятельности в качестве методистов и теоретиков педагогики; прочная этическая основа «служения народу на ниве просвещения» как базис для организационно-управленческой деятельности по развитию образования на разных его уровнях. Поэтому использованные Д.В. Михайловой основные категории ее исследования представляются вполне обоснованными не просто как понятийный ряд, а как категории, выводимые из биографического и историко-образовательного контекста изучаемой эпохи.

В этом смысле историко-филологическое и востоковедческое образование Ф.А. Хартаха, его близость к демократическим взглядам на развитие образования (идея служения стране, народу) в сочетании с религиозно-этическими установками, ориентация и опыт участия в фундаментальных научных исследованиях и их популяризация в созданных работах по истории Приазовья и Крыма, приобретение опыта практико-

педагогической деятельности и создание на ее основе в Польше учебно-методических разработок, имевших явно большее, нежели региональное, значение, наконец, колоссальный энтузиазм по становлению среднего образования в родном Мариуполе в процессе преодоления не только бюрократических препятствий, но и серьезного сопротивления со стороны органов городского самоуправления, с которыми Ф.А. Хартахая пришлось работать – все это позволяет отнести Ф.А. Хартахая к выдающимся прогрессивным педагогическим деятелям дореволюционной России. К деятелям, общим для которых было отсутствие привычной нам сегодня «узкой специализации» ученых, региональных политиков, журналистов, методистов, педагогов-практиков, когда в каждом из них все эти специализации блестяще сочетались на основе воспитанной потребности общественного служения.

Несомненным достоинством диссертации Д.В. Михаловой является параграф 1.5., где раскрывается методическая деятельность Ф.А.Хартахая. Его «Букварь», «Грамматика» и «Хрестоматия» по русскому языку для польских школ были включены в более широкий контекст эпохи. Как свидетельствуют исследования В.Г. Безрогова по проблемам истории школьных учебников для начальной школы, труды Ф.А. Хартахая по этому направлению оказались в ряду многочисленных учебных пособий для начального образования, созданных в 1860-1870-е годы (К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, Н.А. Корф, И.И. Паульсен и другие, менее известные пособия). Работа Ф.А. Хартахая по созданию пособий по русскому языку для польских школ оказалась частью мощного движения по обеспечению народных школ Российской империи педагогически обоснованными трудами. И тот творческий и дискуссионный поиск, который сопровождал этот процесс, несомненно отразился и на методической деятельности Ф.А. Хартахая, скорее, занимавшего позиции оппонента К.Д. Ушинского И.И. Паульсена с точки зрения методических подходов к их разработке, но солидарного с великим педагогом в вопросе необходимости самобытности таких пособий для России относительно аналогов, предлагаемых немецкой педагогической традицией. Иначе говоря, Ф.А. Хартахай, как и К.Д. Ушинский в «Родном слове» и «Детском мире», шли от собственного понимания полезного содержания, представляемого в их пособиях методического формата для народной школы и, главное, опоры на духовно-нравственную, воспитывающую основу (христианство – гражданственность – нравственность), что обеспечивало им, в отличие от их оппонентов, построение их авторских пособий на основе «слов-знаков национальной культуры» (С.90 диссертации). Очевидно, также, что только участие таких педагогов, как Ф.А. Хартахай, в общественной дискуссии о полезных для народного просвещения книгах, могло обеспечить эффективное создание значимых педагогически учебных пособий.

Центральным звеном диссертации выступает ее вторая глава о мариупольском периоде организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая. Глава построена как хронологически, так и системно. В

первом ее параграфе (2.1.) обосновывается ведущая роль общественного деятеля как инициатора создания городской системы школьного образования Мариуполя, становление которой началось с открытия двух частных средних учебных заведений. Здесь оказывается важным не только подвижническая деятельность Ф.А. Хартаха, связанная с преодолением сопротивления как государственной бюрократической системы, так и недавно созданных и еще не имевших опыта педагогической деятельности органов городского самоуправления.

На основе представленных Д.В. Михайловой данных становится очевидным, что развитие дореволюционных мужских и женских гимназий шло в разных регионах и городах по общему пути превращения из частного учебного заведения либо в государственную школу (Мариуполь, Вологда, Ярославль и другие провинциальные города России), либо в частное учебное заведение «с правами правительственных» (Санкт-Петербург, Москва). Но и в том, и в другом варианте сочетались деятельность общества, частной инициативы и государства. Само по себе наличие частных учебных заведений не могло обеспечить образовательные потребности образованных городских слоев также, как их не могло обеспечить и дореволюционное Министерство народного просвещения или Мариинское ведомство. Но только при объединяющей их усилия роли общественной инициативы (земства, городские дума, научно-педагогические объединения, педагоги-лидеры) они превращались из бизнес-предприятия или бюрократизированной структуры в великолепные примеры подлинной живой педагогики, выражавшей авторскую педагогическую позицию их директора-основателя.

Во втором параграфе (2.2.) раскрываются уже сложившиеся к тому времени на основе научного осмысления и полученного в Польше педагогического опыта религиозно-педагогические воззрения Ф.А. Хартаха, положенные в основу его педагогических исканий и выразившиеся в примате нравственного воспитательного компонента над обучающим в средних мужских и женских учебных заведениях.

Третий параграф (2.3.) показывает, на каких педагогических принципах был Ф.А. Хартахаем выстроен педагогический процесс в созданных им учебных заведениях Мариуполя. Д.В. Михайлова убедительно демонстрирует как постепенно ставший привычным для российских классических мужских и мариинских женских гимназий «арсенал непрременных педагогических средств» (сегодня выступающий как эталон в Концепции «Школа Министерства просвещения»), тогда имел подлинно инновационный характер и максимальное свое развитие получил в начале 20 столетия. Особенно необходимо отметить специфичные для Мариуполя роль родительской общественности в становлении этих двух школ, экскурсионную деятельность, связанную со знакомством юношей с промышленной базой развивающегося Донбасса.

Параграф 2.4. посвящена истории Александровской мужской и Мариинской женской гимназии Мариуполя после смерти Ф.А. Хартаха в 1880 году. Несмотря на кончину основателя, его деятельность получила

развитие в работе последователей (прежде всего, И.Э. Александровича, коллеги Хартахая по работе в гимназиях Варшавы и А.А. Генглея, учительницы Петровской женской гимназии Санкт-Петербурга), в приучении мариупольской городской думы к выдвижению образовательных инициатив, в создании в целом городской системы образования Мариуполя, состоявшей к 1917 году из 15 средних и начальных городских школ повышенного типа. Для уездного города Российской империи это было очень большое достижение, однако, вполне объяснимое как объективными обстоятельствами (портовый и промышленный город, город на перекрестке национальных культур с разными образовательным и потребностями), так и наличием деятелей образования, способных обеспечить такое развитие.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать диссертацию Д.В. Михайловой как состоявшее, самостоятельное и имеющее необходимые признаки научной новизны и практической значимости для современного школьного образования исследование. Однако, несмотря на указанные выше достоинства диссертации Д.В. Михайловой, она оказалась не свободной от некоторых недостатков, которые, при этом, не умаляют в целом общее положительное впечатление от работы.

1. В диссертации оказался недостаточно раскрытым вопрос о том, почему Ф.А. Хартахай начал строительство городской системы образования Мариуполя именно со средних мужской и женской школ, а не с создания становившихся уже привычными для российских городов городских начальных училищ, которые больше отвечали потребностям большинства горожан Мариуполя (и которые в дальнейшем были в нем созданы в количестве 3) и могли бы обеспечить большую заинтересованность со стороны Городской думы и не менее благосклонную позицию со стороны Министерства народного просвещения.

2. Представляются требующими большего осмысления на современном этапе критические замечания диссертанта в адрес действовавшей системы российской классической мужской гимназии (с.137 – 141 диссертации). Традиционная ее критика, уходящая корнями в дискуссии сторонников классического и реального образования дореволюционной эпохи и подхваченная советской историографией, сегодня уже не представляется столь однозначной и очевидной. Если такая порочная педагогическая система оказалась способной подготовить столь многих деятелей «Серебряного века» России, то, возможно, в ней имелся более глубокий смысл (именно об этом ведет речь в своей «Истории русской школы» А.И. Любжин в контексте проблем и перспектив развития современной российской школы). В целом, наличие большого числа работ, посвященных общему образовательному контексту Российской империи второй половины 19 века могло бы найти большее отражение в диссертации, ибо не только личности (в данном случае, Ф.А. Хартахай) делают эпоху, но и эпоха определяет личности.

3. Более систематизированной могла бы быть представлена и библиография диссертации. Например, отсутствует четкое разделение источниковой базы исследования и использованной литературы (например,

28 раз фиксируются ежегодные отчеты Мариинской женской гимназии Мариуполя, хотя их можно было обозначить в разделе «Источники» одной позицией). Имеет место некоторая путаница с названиями и использованных российских архивов (позиция 212, где речь идет о РГИА в Петербурге, а не об ГИА Санкт-Петербурга, как заявляет диссертант, так как это два разные архива и фонд 733 находится в первом, а не во втором). Заметен явный (хотя и во многом объяснимый) примат украинских историко-педагогических исследований при общей недостаточной представленности и отсутствии некоторых значимых российских работ по теме (например, Э.Д. Днепров, А.И. Любжина). Множество приведенных в списке работ по педагогической инноватике, нуждается в теоретическом обосновании их применения в историко-педагогической диссертации.

Указанные замечания не снижают ценности проведенного Д.В. Михайловой научного исследования. Можно констатировать:

Научная новизна диссертации Д.В. Михайловой состоит в том, что:

- раскрыты и по-новому осмыслены категории «организационно-педагогическая» и «просветительская деятельность», применительно к введению в научный оборот историко-педагогических данных о малоизвестных отечественных педагогах;

- системно и историко-генетически проанализирована биография Ф.А. Хартахая с точки зрения ведущих факторов, обеспечивших реализацию его деятельности как просветителя, методиста и организатора образования, основных периодов и достижений его педагогического творчества;

- раскрыта системообразующие основы педагогических взглядов Ф.А. Хартахая как организатора региональной системы образования Мариуполя, автора новаторских учебных пособий для начального народного образования в условиях поликультурного пространства Российской империи.

Теоретическая значимость работы Д.В. Михайловой заключается:

- в апробации методологического примера системного историко-педагогического изучения биографий малоизвестных отечественных педагогических деятелей и определения значения их деятельности для развития региональных систем образования;

- в доказательстве тезиса о взаимодействии государственной, общественной и частной инициативы в деле развития образования на региональном уровне как главного условия для его успешности и наличия в региональных системах дореволюционного отечественного образования богатого опыта реализации такого взаимодействия, нуждающегося в дальнейшей исследовательской разработке;

- в демонстрации на конкретном историческом материале значения сочетания в педагогической деятельности по развитию образования у лидеров дореволюционного общественно-педагогического движения фундаментальных основ полученного университетского образования, выработанной самостоятельно в контексте исторической эпохи активной гражданской позиции, обязательного многообразия аспектов такой

деятельности (научной, методической, просветительской, организационно-педагогической, публицистической);

- в инициировании нового этапа историко-педагогического изучения регионального прошлого новых российских регионов, подчеркивании значения создания образовательной истории поликультурных регионов для развития российской педагогической цивилизации.

Данный результат может рассматриваться как определенный вклад в историю педагогики и образования и как источник дальнейшей исследовательской работы по обновлению отечественного историко-педагогического знания.

Практическая значимость исследования Д.В. Михайловой состоит в систематизации опубликованных и архивных источников по теме, позволяющей использовать их в дальнейших исследованиях, в подготовке современных педагогов по педагогическим специальностям и в системе повышения квалификации, в просветительской деятельности среди школьников и молодежи.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования Д.В. Михайловой обеспечиваются широкой теоретико-методологической базой исследования, комплексом примененных в диссертации методов, соответствующих ее цели, объекту, предмету и задачам исследования; репрезентативностью выбранных источников.

Личный вклад диссертанта в разработку темы исследования продемонстрирован в положительных отзывах на его результаты в процессе участия в научных конференциях, в опубликованных статьях и заключается в первом в современной истории педагогики России научном исследовании педагогической деятельности Ф.А. Хартаха.

Сделанные замечания не меняют общей высокой оценки выполненного Д.В. Михайловой диссертационного исследования, которое открывает перспективы для дальнейшего изучения актуальных проблем региональных и городских поликультурных систем образования дореволюционной России. Диссертация Д.В. Михайловой представляет завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную историко-педагогическую тему. Результаты исследования обоснованы и достоверны. Автореферат соответствует содержанию диссертации и предъявляемым требованиям. Содержание диссертации полностью отражено в 17 научных публикациях диссертанта.

Диссертационное исследование, выполненное Д.В. Михайловой по теме «Организационно-педагогическая и просветительская деятельность Ф.А. Хартаха в контексте российского образования второй половины XIX века», полностью отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям кандидатского уровня (согласно пп.9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с учетом изменений, внесенных Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых

степеней» от 26 апреля 2016 г. № 335), а автор диссертации Михайлова Джульетта Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. – общая педагогика, история педагогики и образования.

доктор педагогических наук, доцент

Николаевич

Шевелёв

Александр

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

дата 21.08.2023

Информация об официальном оппоненте:

Ученая степень: *доктор педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования*

Ученое звание: *доцент*

Место работы: *ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования*

Должность, подразделение: *заведующий кафедрой педагогики и андрагогики*

Контактная информация:

Почтовый адрес организации: 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 11 - 13, СПб АППО

Рабочий телефон:

E-mail: san0966@mail.ru